

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по научной работе и инновационной деятельности ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», доктор экономических наук, профессор

С. М. Васин

«___» февраля 2020 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Федерального государственного образовательного бюджетного учреждения высшего образования «Пензенский государственный университет» на диссертацию протоиерея ФАДЕЕВА АНДРЕЯ ЮРЬЕВИЧА «Деятельность военного священника как фактор гармонизации межличностных отношений представителей различных вероисповеданий в воинских коллективах», представленную на соискание ученой степени кандидата богословия.

Появление и институционализация военного духовенства в современных вооружённых силах РФ ставит вопрос об исследовании его практической роли в тесной связи с теоретическим его обоснованием в богословии. Поэтому исследование Андрея Юрьевича Фадеева, посвящённое рассмотрению деятельности военного священника в области создания и поддержания гармоничных межличностных отношений в полирелигиозном воинском коллективе представляется актуальным как для развития гуманитарных наук, так и теологического знания.

Работая в междисциплинарном поле военной истории, военной социологии, социологии религии и психологии, объединённых общим богословским подходом к предмету (содержание работы военного священника по гармонизации межрелигиозных отношений), А. Ю. Фадеев выбирает удачный ракурс рассмотрения объекта – диалог и отношение к Другому, ракурс и богословский, и философский. При этом в диссертант учитывает достаточно широкий круг научных разработок и исследований по изучаемой теме, включая зарубежные. Проблему исследования он увидел в том, что при формализованном межрелигиозном диалоге на уровне

институтов, структур и лидеров затруднения во взаимодействиях последователей разных религий возникают на уровне межличностного общения, что ставит вопрос о путях преодоления устойчивых стереотипов – в частности, это касается верующих военнослужащих. Поэтому для введения должности помощника командира части по работе с верующими военнослужащими требуются как дополнительные исследования межрелигиозных отношений внутри воинского коллектива, так и религиозно-социологическое и историко-аналитическое исследование этой сферы (С. 13).

Целью диссертации названо «обоснование функциональной модели деятельности военного священника по гармонизации межрелигиозных отношений представителей разных вероисповеданий в воинских коллективах» (С. 13). Решив поставленные задачи, А. Ю. Фадеев успешно достиг цели и показал, что в условиях роста религиозности среди военнослужащих деятельность военного священника оказывает плодотворное влияние на сплочённость воинских коллективов, способствует укреплению дисциплины и повышению боеготовности. Благодаря системной и непрерывной внебогослужебной деятельности военный священник вовлекается в военно-педагогический процесс, формирует уважительное отношение к чужой религиозности и «конструирует определённые личностные формы поведения посредством ежедневного взаимодействия и самоограничения персональных (групповых) претензий в интересах гармонизации взаимоотношений в коллективе» (С. 200–201).

Новизна исследования обусловлена тем, что в диссертации показано влияние деятельности священнослужителей на стабилизацию межличностных отношений в воинском коллективе – влияние положительное и в перспективе значимое. Особенно важно выявление оптимальных моделей деятельности военного духовенства в поликонфессиональных воинских подразделениях и новых форм внебогослужебной деятельности, включая социальную работу и психологическую поддержку.

Представленная диссертация характеризуется целым рядом достоинств.

Диссертация демонстрирует достойное владение методологией исторического и социологического анализа, способность творчески применять теоретические разработки отечественных религиоведов и военных социологов, а также цивилизационный подход в анализе конкретных процессов и явлений. Особо отметим стремление А. Ю. Фадеева к точному определению используемых понятий.

В первой главе, опираясь на широкую источниковую базу и достижения отечественных исследователей, А. Ю. Фадеев предпринял специальное историческое исследование этноконфессиональных отношений

в Российской армии до 1917 года в контексте государственной внутренней политики. Это исследование вписано в богословский дискурс как исторический опыт, который необходимо учесть в поиске модели взаимодействия армии и Церкви. Трёхвековой опыт Российской империи по формированию поликонфессиональной армии описан как процесс постепенной интеграции разных народов и носителей разной религиозной идентичности на основе дифференцированного подхода, в котором оказывались как положительные (закрепление российского самосознания, веротерпимость, присутствие неправославного духовенства и др.), так и негативные (недопущение преобладания нерусских в личном составе, ущемление прав и свобод представителей сектантских общин, построение политики по правовой градации конфессий и др.) следствия.

Очевидной удачей диссертанта является выявление противоречий между общими интеграционными интенциями формирования армии в Российской империи и достаточно пристальным вниманием к религиозным и национальным различиям при комплектовании воинских подразделений и вертикальной мобильности в армии. Несмотря на целый ряд противоречий, в армии Российской империи удавалось поддерживать разными методами нормальные взаимоотношения внутри подразделений, в том числе и благодаря допущению к сотрудничеству инославного и иноверного духовенства. А. Ю. Фадеев отмечает, что в армии отсутствовали проблемы и конфликты религиозного характера, и объясняет это взвешенной политикой и дифференцированным подходом в государственно-конфессиональных взаимоотношениях, а также благодаря позитивной деятельности военного духовенства (С. 41). Однако бесконфликтная атмосфера в имперской армии объясняется и особенностями имперской военной политики: для полиэтничной и полирелигиозной империи невозможна политика «разделяй и властвуй» *внутри* армии; в империи такая политика возможна и случается в гражданской области (противопоставление разноверующих или этнических групп друг другу и игра на противоречиях, что показывает и история Российской империи), но в армии она самоубийственна, и учёт религиозной и этнической принадлежности воинов и веротерпимость являются императивами. О том, что нарушение этого требования оборачивается потрясениями, говорит опыт Британской Империи: пренебрежение принципом ритуальной чистоты при введении нового оружия (с патронами, смазанными жиром) в колониальных войсках стало поводом к масштабному Сипайскому восстанию 1857 г. в Британской Индии, когда против англичан совместно выступили и индуисты, и мусульмане.

В главе первой обстоятельно описан процесс формирования института военного духовенства и работа, проводившаяся его представителями в армии, и её положительные результаты. К последним относится найденный армейским духовенством баланс между уважением к иным религиозным культурам и миссионерской интенцией деятельности (С. 59–60). А. Ю. Фадеев критически выявляет и противоречия в этом процессе, в частности, двойственный статус военного священника, который одновременно был и служителем Бога, и казённым чиновником (С. 56) – ситуация, характерная для страны с государственной религией. Безусловной удачей является описание постепенного включения иноверных и инославных священнослужителей в институт военного духовенства (разделы 1.6 и 1.7). В тексте прослежена общая тенденция расширения свободы священства разных вероисповеданий в армии как воплощение принципа веротерпимости. В итоге А. Ю. Фадеев пришёл к выводу, что историческая эволюция привела к появлению дифференцированного подхода к религиозным потребностям военнослужащих разных исповеданий и достаточно самостоятельной и эффективной военно-религиозной структуры, с нормативной базой и конкретизированными обязанностями духовных лиц на всех уровнях военного ведомства (С. 83–84).

Вторая глава посвящена анализу деятельности военного духовенства в системе военного воспитания и управления – преимущественно с использованием социологических методов и подходов. Объективное отсутствие опыта окормления военнослужащих в советский период истории создаёт проблемы в процессе нового формирования института военного духовенства в условиях нового Российского государства, которое является светским. Андрей Юрьевич показывает современную деятельность военного духовенства в широком контексте, с одной стороны, трансформации религиозности российского общества и повышения уровня религиозности военнослужащих, с другой же – в контексте межрелигиозных и межнациональных отношений в современной армии. Оба контекста обуславливают объективные трудности как в содержании деятельности военного священника, так и в становлении военного духовенства. По мысли А. Ю. Фадеева, одной из серьёзных опасностей для обществ как таковых, так и для армейской среды, является современная эклектичная и «размытая» религиозность, для которой характерен нравственный релятивизм – он отрицает ценность нравственных принципов, делая их относительными (С. 99). Предупреждение такого рода деструктивного влияния на общество в целом, так и на армейскую среду возможно благодаря повышению роли традиционных религиозных организаций в общественной жизни – в

укреплении норм общественной морали и сохранении социальных мотивов человеческой деятельности (что подкрепляется рекомендациями социологов и религиоведов).

А. Ю. Фадеев подробно анализирует динамику религиозности населения России – как по регионам, так и в целом по стране и приходит к выводу, что влияние религиозного фактора в обществе существенно выросло за последние десятилетия, и он играет скорее стабилизирующую роль во всех сферах жизни и положительно влияет на развитие религиозных социумов (С. 111). Выявленные характеристики религиозности российского общества диссертант справедливо считает определяющими для понимания религиозности военнослужащих. Однако оценка и интерпретации современной религиозности в России и мире могли бы выиграть от привлечения материалов о той достаточно широкой деятельности в Европе и Америке католической и протестантских церквей, также направленной на укрепление ценностно-мировоззренческой системы христианства. Отчасти это компенсировано интересным анализом опыта капелланов зарубежных армий разных стран, традиционно оказывающих положительное воздействие на полиэтничные и полирелигиозные коллективы военнослужащих (раздел 2.7).

В разделе 2.4. достойно раскрыта роль священника в морально-психологическом воспитании и профилактике конфликтов между представителями разных народов и вероисповеданий. Андрей Юрьевич подчёркивает экзистенциальное значение веры для современных военнослужащих, и приходит к выводу, что морально-психологическое обеспечение военнослужащих более эффективно при условии синхронно организованной и сбалансированной работы офицера-воспитателя и войскового священника (С. 143).

Несомненной удачей А. Ю. Фадеев является анализ специфики межрелигиозных и межнациональных отношений в современной армии России, проблем и противоречий вместе с определением позитивного потенциала для поддержания гармоничных взаимоотношений (разделы 2.5 и 2.6). Основываясь на обоснованном понимании того, что причины межэтнических и межрелигиозных конфликтов лежат вне духовных и этнических феноменов, автор описывает содержательные стороны взаимодействия в военной среде и факторы, способствующие диалогу и конфликтности. Диссертант показывает, что религиозный компонент чаще всего присутствует в межличностном или межгрупповом конфликте как мобилирующий фактор, и не исключается латентная возможность обострения отношений на фоне миграционной политики, исламофобии и

международных конфликтов (С. 154). Особенно важно рассмотрение межрелигиозных и межнациональных отношений в вооружённых силах в ракурсе межрелигиозного диалога и профилактической работе, которую может обеспечить военный священник.

В третьей главе представлены формы работы военного священника, и на основе собственного социологического исследования автора описаны реалии современной работы священников в российской армии – их опыт, трудности и результаты деятельности. А. Ю. Фадеев доказывает, что в настоящее время военные священники как должностные лица глубоко интегрированы в богослужбную и общественную работу с личным составом (С. 198). Оба направления деятельности несут в себе воспитательный потенциал в деле укрепления этноконфессионального мира и нормализации межличностных отношений в полирелигиозных коллективах.

Наряду с отмеченными достоинствами, в диссертации встречаются моменты, требующие уточнения и корректировки, но не снижающие ценности проведённого исследования.

1. Спорным представляется отождествление секулярного исключительно с материальным («индивид должен отдать жизнь за материальные блага другого человека». С. 5) – понятие светского охватывает широкий круг явлений и институтов, имеющих духовное измерение и ценность. Столь же спорно утверждение о невозможности построить патриотическое воспитание на основе секулярной идеи – тогда из поля зрения «выпадают» атеисты и агностики, которые тоже любят Родину, не имея религиозной веры.

2. Не совсем ясно, почему к основным задачам военного духовенства отнесено «формирование религиозного мировоззрения» при воспитании воинов армии и флота (С. 20). Получается, что не учтена дифференциация между воинами, которые приходят в армию со сложившимся религиозным мировоззрением и/или вполне интегрированными в свою конфессию, и теми, кто открыт такой работе военного духовенства, а также собственно атеистами и агностиками.

3. А. Ю. Фадеев утверждает, что «отсутствие религиозной составляющей в современной воинской присяге низводит её до уровня юридической сделки между гражданином и государством, лишая сакральной составляющей» (С. 65). Между тем современное государство – не религиозный, а политический институт, вполне светский, и гражданин, принимающий присягу, может быть и атеистом, и агностиком, и тогда «сакральная составляющая» будет ущемлять его право на свободу совести. В «сакральной составляющей» может содержаться и тенденция придания

государству статуса объекта веры, что противоречит как институциональному содержанию современного секулярного государства, светскому характеру института армии, так и второй библейской заповеди Декалога (Исх 20: 4–5).

4. В диссертации следовало бы более тонко, взвешенно и дифференцированно подходить к определению используемых понятий и к самим понятиям. В частности, используется термин «идолопоклонники» (С. 60) с неясным содержанием – он приложим и для описания различных архаических культов, но одновременно «идолопоклонниками» христиане и мусульмане называют представителей иных религий, например, индуистов, почитающих изображения своих божеств... Также неправомерно отождествлять традиционализм и фундаментализм – этими терминами в науке описывают разные явления. Одно из самых точных определений этих понятий можно найти в трудах выдающегося российского востоковеда Георгия Ильича Мирского.

Не всегда удачны определения, взятые как отправная точка в конкретных исследовательских ситуациях – например, узкое одностороннее определение национализма на С. 161, или суеверия как *вероучения* (С. 125), при совершенно верном замечании автора, что оно находится вне логики (тогда как в вероучении всегда есть *рациональный* компонент)¹.

Несмотря на высказанные замечания, исследование А. Ю. Фадеева представляет собой достойный вклад в изучение взаимодействия религиозных и светских институтов в современной России.

Диссертация А. Ю. Фадеева «Деятельность военного священника как фактор гармонизации межличностных отношений представителей различных вероисповеданий в воинских коллективах» является самостоятельным исследованием и отвечает всем требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям. Соискатель Андрей Юрьевич Фадеев заслуживает присуждения ученой степени кандидата богословия.

Отзыв на диссертацию подготовлен доктором философских наук, доцентом кафедры «Теория и практика социальной работы» Пензенского государственного университета Скороходовой Татьяной Григорьевной.

¹ Намного более содержательным представляется определение петербургского социолога-религиоведа М. Ю. Смирнова: «Суеверие – верования и действия предрассудочного происхождения, которые расходятся с нормативными представлениями какого-либо господствующего мировоззрения или доминирующей традиционной религии» (Смирнов М. Ю. Социология религии. Словарь. Изд-во СПбГУ, 2011. С. 235).

Отзыв обсужден и утвержден на заседании «Теория и практика социальной работы» Пензенского государственного университета. Протокол № 6 от «24» января 2020 г.

24 января 2020 г.

Доктор философских наук,
кандидат исторических наук, доцент,
профессор кафедры «Теория
и практика социальной работы»
Федерального государственного бюджетного
учреждения высшего образования
«Пензенский государственный
университет»

Т. Г. Скороходова

Текст отзыва на диссертацию согласован:

заведующий кафедрой
«Теория и практика социальной работы»
Пензенского государственного университета
кандидат философских наук, доцент

Т. И. Лаврёнова

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пензенский государственный университет».

440026, г. Пенза, ул. Красная, 40

Телефон: +7(8412) 56-35-11

E-mail: cnit@pnzgu.ru

Web-сайт: <https://www.pnzgu.ru/>

